

Научная статья
УДК 291.1 : 316.346.32 – 053.6
ВАК 5.7.9
DOI 10.35231/18186653_2023_1_81

Молодые поколения и (не)религия

Е. Д. Руткевич

*Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация*

Введение. Изменения религиозного ландшафта в западном мире связаны преимущественно с увеличением нерелигиозного разнообразия, ростом «никаких» (не имеющих религии, атеистов, агностиков, духовных, но не религиозных), а главной движущей силой этих процессов является молодежь. Поэтому изучение отношения молодежи к религии сегодня актуально, как никогда, особенно в свете мировых кризисов и рисков.

Содержание. Типологию поколений в их отношении к религии следует рассматривать в контексте культурно-исторических, религиозных и политических событий. В статье дается описание и выявляется специфика молодых поколений – миллениалов (поколение Y) и зуммеров (поколение Z), и их отличие от старших поколений. Рассматривается отношение молодежи к религии, неверию (в отношении к религии) и духовности. Показывается, какую роль сыграл «духовный поворот» к нерелигиозности у молодых поколений в христианском обществе при их переходе от церковной традиции к персональной духовности и субъективной вере, от протестантизма к радикальному постпротестантизму, обращение к «культуре отмены» и «воукизму».

Выводы. Миллениалы и зуммеры – самые нерелигиозные из всех поколений, о чем говорит значительное уменьшение их конфессиональной аффилиации, снижение участия в религиозных практиках, утрата значимости религии в их жизни (особенно, в сравнении со старшими поколениями). Однако, отход молодежи от христианской церковной традиции, сопровождается ростом постсовременной религиозности и духовности, что говорит о сложности их так называемой (не)религиозной идентичности.

Ключевые слова: религия, духовный поворот, религиозное разнообразие, бэби-бумеры, миллениалы, зуммеры, «никакие», постпротестанты, христианство, идентичность.

Для цитирования: Руткевич Е. Д. Молодые поколения и (не)религия / Е. Д. Руткевич // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 81–97. DOI 10.35231/18186653_2023_1_81

Young generations and (non)religion

Elena D. Rutkevich

*Institute of Sociology of Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Moskva, Russian Federation*

Introduction. Changes in the religious landscape in the Western world are mainly associated with an increase in non-religious diversity, the growth of “nones” (non-religious, atheists, agnostics, spiritual, but not religious), and the main driving force of these processes is youth. Therefore, the study of the attitude of young people to religion is more relevant today than ever, especially in the light of global crises and risks.

Content. The typology of generations in their attitude to religion should be considered in the context of cultural, historical, religious and political events. The article describes and identifies the specifics of young generations – millennials (generation Y) and zumpers (generation Z), and their difference from older generations. The article examines the attitude of young people to religion, to unbelief (in relation to religion) and to spirituality. It shows the role played by the “spiritual turn” to non-religiosity among young generations in Christian society during their transition from church tradition to personal spirituality and subjective faith, from Protestantism to radical post-Protestantism, and to the cancellation culture.

Conclusions. Millennials and zumpers are the most irreligious of all generations, as evidenced by a significant decrease in their confessional affiliation, a decrease in participation in religious practices, and the loss of the importance of religion in their lives (especially in comparison with older generations). However, the departure of young people from the Christian church tradition is accompanied by the growth of post-modern religiosity and spirituality, which indicates the complexity of their so-called (non-)religious identity.

Key words: religion, spiritual turn, religious diversity, baby boomers, millennials, zumpers, “nones”, post-protestants, Christianity, identity.

For citation: Rutkevich, E. D. (2023) Molodye pokoleniya i (ne)religiya [Young generations and (non) religion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 81–97. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_81

Введение

Тема «молодежь и религия» вызывает в последнее время особый интерес, поскольку происходящие изменения религиозного ландшафта в западном мире, связаны преимущественно с увеличением нерелигиозного разнообразия, ростом «никаких» (не имеющих религии, атеистов, агностиков), главным двигателем которого становится молодежь.

Как показывают исследования Pew Research Center¹, среди американских миллениалов, родившихся в 1990–1996 гг., 36 % относят себя к «никаким» (nones), утверждая, что они атеисты, агностики или у них нет ничего определенного в отношении религии; среди более взрослых миллениалов (родившихся в 1981–1989 гг.) таких – 34 %. Совокупный процент всех «никаких» миллениалов – 35 %, что в два раза превышает не аффилированных бэби-бумеров (17 %) и в три раза – не аффилированных из «молчаливого» поколения 1928–1945 г.р. (11 %) [7].

Рост «никаких» обсуждается давно, так как он происходит во многих странах с пробладанием христианства, от США до Австралии, в некоторых западных государствах их количество становится равным или даже больше тех, кто считает себя христианами. Это важный аспект не только изменения религиозного ландшафта, но и отношения людей к культуре и обществу в целом, к плюрализму, либеральным ценностям, политике, образованию, иммиграции, социально-политической активности. Поэтому следует понять, кто они такие, насколько нерелигиозны и каковы их установки и ценности.

По оценке Pew Research Center, если сегодня христиан всех возрастов в США – 64 %, населения, то в зависимости от скорости явно наблюдаемого процесса уменьшения христианской идентичности, от уровня миграции и фертильности, к 2070 г. христиан может остаться около 54 %, а доля «никаких» вырастет с 34 % до 52 % всего населения США [9].

В статье предпринимается попытка на примере американских молодых поколений дать характеристику миллениа-

¹ Pew Research Center – некоммерческая, негосударственная организация, которая совместно с Фондом Дж. Темплтона (Pew Templeton Global Religious Futures) и различными спонсорами проводит национальные и международные исследования, декларируя свою независимость и ценностную нейтральность. Исследования этого центра дают доступ к данным, которые трудно получить в иных случаях, так как в государственных опросах нет вопроса о религиозной принадлежности.

лов (поколения Y) и зуммеров (поколения Z), показать, что их объединяет и отличает от предшествующих поколений в контексте культурно-исторических, религиозных и политических событий и явлений, которые оказывают заметное влияние на формирование постсовременного западного общества. Это важно для понимания того, каким будет будущее религии и (не)религиозной идентичности.

Кроме того, рассматривается «духовный поворот» в (не)религиозности молодых поколений при их переходе от церковной традиции к персональной духовности и субъективной вере, от протестантизма (бывшего на протяжении долгого времени лицом религиозной Америки) к радикальному постпротестантизму, «культуре отмены» и воукизму. На основе современных западных, преимущественно американских источников, включая теоретические концепции и эмпирические данные, анализируется отношение молодежи к религии, неверию и духовности, отмечается рост людей, не идентифицирующих себя ни с какой религией.

Термин **(не)религия** используется не только для описания того, как меняется соотношение религиозного, духовного и светского в сознании *постсовременного* человека и формируется нерелигиозная идентичность, но и чтобы подчеркнуть сложность и многозначность происходящих перемен, когда людям все труднее однозначно определить свою религиозную идентичность, а ученым – ее измерить и классифицировать.

Содержание исследования

Типология поколений. Говоря о (не)религиозной идентичности современного человека, представляется важным посмотреть на нее в контексте смены поколений. Разработка этой проблематики связана с теорией поколений, основателем которой в конце 1920-х годов можно считать К. Мангейма. По его утверждению, социальные изменения в наибольшей степени влияют на молодых людей. Мангейм определял поколение (или когорту людей сходного возраста) как социальный конструкт, указывающий на «социальное местоположение»¹ человека.

¹ «Социальное местоположение», по Мангейму, в отличие от класса в марксистской теории, характеризуется не позицией в социальной структуре, а географическим, историческим и духовным положением. «Индивидуам, принадлежащим к одному и тому же поколению, родившимся в один год, свойственно общее местоположение в исторической протяженности социального процесса»; поколение определяется способом, которым обычно «воплощаются в реальность определенные образцы опыта и мысли» [2, с. 24, 26].

Теория поколений – это исследовательский подход, который описывает, почему появляются разные поколения, что их объединяет и как они меняются. Согласно Мангейму поколения формируются под влиянием «духа времени», сходного восприятия ключевых исторических явлений и событий, влияющих как на сознание (установки, идеи, культурные и религиозные тенденции), так и на поведение, и это ключ к демаркации определенных когорт или поколений. Период времени для социальной конструкции уникального характера когорты или поколения составляет 17–25 лет. Когорта (поколение) характеризуется определенными установками и поведением, которые отличают ее от других когорт и которые оказывают огромное влияние на всю последующую жизнь.

Настоящую популярность теории принесли две книги: «Generations» (1991) [«Поколения: история будущего Америки 1584–2069 годы»] и «The Fourth Turning: an American Prophecy» (1997) [«Четвертый поворот: американское пророчество»]. Их авторы, писатель У. Штраус и экономист Н. Хоув, выделили четыре архетипа поколений со своим набором черт и ценностных установок, которые сменяют друг друга раз в 15–20 лет¹.

Бэби-бумеры (1946–1964)

В отличие от других поколений, здесь временной интервал составляет 19 лет, что было связано со всплеском рождаемости в 1946 г. и значительным сокращением рождаемости к 1964 г. Это – одно из самых больших поколений. Оно достигло пика в 1999 г. – 78,8 млн и оставалось самым большим живым взрослым поколением людей в возрасте от 55–73 лет вплоть до июля 2019 г. (71,6 млн), когда их обгоняет поколение миллениалов, численность которых в возрасте 23–38 лет в 2019 г. достигает 72,1 млн человек [5].

В молодости они – пылкие и смелые, разрушают привычный уклад жизни. А в зрелости – наоборот, активно отстаивают стабильность и тот образ жизни, который для себя выбрали. Они были активны в 1960-е годы, которые называют «десятилетием секуляризации», ставшие поворотным пунктом от христианского к постхристианскому, секулярному, постсо-

¹ Эта типология с небольшими различиями используется в англоязычной литературе: «молчаливое поколение» (1928–1945); поколение бэби-бумеров (1946–1964); поколение X (1965–1980); поколение Y, или миллениалы (1981–1996); поколение Z, зуммеры (1997–2012).

временному, плюралистическому миру. Именно здесь следует искать причины последующих разделений – поляризации систем ценностей, «культурных войн» и упадка традиционной религии. Америка была в центре социального, религиозного и политического сдвига во время, когда бэби-бумеры выросли. Облик религии в США меняется в контексте таких важных событий, как контркультура, революция сознания, «сексуальная революция», выступления против войны во Вьетнаме (с ее травматическим воздействием на сознание американцев), движения за гражданские права и эмансипацию (расовую, социальную, гендерную, сексуальную), все большее слияние религии и политики, рост евангелического протестантизма и религиозного экспериментирования.

Бэби-бумеры, уходят в альтернативные движения и новые религии, оставшись без однозначной религиозной аффилиации. Они способствовали формированию высоко индивидуалистической идентичности и мировоззрения, все меньше интересующаясь верой, в которой были воспитаны, проявляя интерес к нетрадиционному выбору как в социальной, так и в религиозной областях.

Поколение бэби-бумеров отвергло многие из присущих американцам, само собой разумеющихся ценностей, связанных с вопросами пола, целомудрия до брака, разводов, идеалов потребительского общества. Это поколение испытало сильное влияние общего духа времени западной культуры 1960-х гг. – толерантности, индивидуализма, религиозного разнообразия, секуляризма. Все это оказывает непосредственное влияние на форму веры, на участие или неучастие в религиозных институтах. В социологии такое явление называют «новым волюнтаризмом» (С. Уорнер). Человек теперь ищет и творит свою религию по собственному усмотрению. Вера – персональная и приватная – не зависит от общения и общности с другими верующими и религиозными авторитетами. Последствия этих культурных сдвигов затрагивают поколения X, Y и Z, что сказывается на росте людей, оставшихся без религии в школе и дома. В целом эти факторы способствовали существенному росту количества людей, идентифицирующих себя в качестве «никаких» (nones), не имеющих религии (no religion), «духовных, но не религиозных».

Поколение X

В США это поколение насчитывает 65,2 млн, которые родились в период между 1965 и 1980 годами; предполагается, что к 2028 г. их численность станет больше, чем у бумеров. Термин *поколение X* введен в употребление Д. Коуплендом в 1991 г. в книге с одноименным названием, и стал общепринятым в американской культуре. Этим термином обозначают молодых людей, которые, устав от пустой жизни в офисе (где вершиной экономического успеха может стать «загончик для молодняка», не дающий ни богатства, ни радости, ни смысла), бегут от нее, чтобы почувствовать себя живыми. Это люди рачио, но ведущие себя странно, живущие не так, как их родители, не вписывающиеся в окружающий мир, предпочитающие офисной карьере жизнь в пустыне.

Формированию идентичности этого поколения, которое часто называют «потерянным», в значительной степени способствовали предшествующие ему бэби-бумеры. Поколение X были детьми во время десятилетий секуляризации и революции сознания, что способствовало их прагматизму. Представители этого поколения – «здравомыслящие предприниматели-одиночки», не доверяющие институтам, особенно правительству, политически индифферентные, попадающие в период спада рождаемости роста разводов. Они оказываются в более трудной карьерной ситуации, чем их родители. Как первое поколение, живущее по принятым законам относительно гражданских прав, гендерного равенства, оно считает себя более мультикультурным, более склонными к разнообразию, чем бэби-бумеры. Поколение X стало первым технологически грамотным поколением, им комфортно с технологиями и с поп-культурой. Они еще менее религиозны, чем их родители, в смысле институциональной религиозности, но обращаются к религиозному опыту и единению с Богом в практических занятиях (типа йоги) и духовных упражнений. Они склонны видеть в повседневной жизни проявления священного и религиозного. 75 % представителей этого поколения утверждают, что религия весьма заметна в их жизни и имеет большое значение для воспитания моральных ценностей у детей.

Религиозные представители этого поколения больше других поколений верят в свободу воли. У светских представи-

телей этого поколения независимость от религии переходит в неверие, они со скепсисом смотрят на верующих и религиозную веру, полагаясь лишь на то, что может быть эмпирически проверено наукой, рассматривая религию как нелогичное и ненужное обществу явление. Среди них больше тех, кто не аффилирован ни с какой религией. Это объясняется тем, что гораздо больше людей из поколения X (чем у бэби-бумеров) остались без религиозного воспитания, так как их родители решили, что дети могут расти вообще без религии.

Миллениалы (1981–1996) и зуммеры (1997–2012)¹

У миллениалов много названий – поколение Y, поколение Я (англ. – Me), рентное поколение, следующее поколение, эхо-бумеры, цифровое поколение. И это самое большое поколение в американской истории с июля 2019 г. (72,1 млн в США), когда они превысили численность бэби-бумеров, занимавших до той поры первое место по численности (71,6 млн.). Предполагается, что поколение миллениалов достигнет пика численности в 2033 г. – 74,9, затем будет снижаться к 2050 г. до 72,2 млн человек [5].

Миллениалы в Америке – самое образованное поколение. 39 % миллениалов в возрасте 25–37 лет имеют степень (бакалавра, магистра, доктора), тогда как в «молчаливом поколении» имеющих научную степень – 15 %, у бумеров – 25 %, у поколения X – 29 % [6]. Образование – важный фактор в достижении успеха на рынке труда и финансового благополучия. Это первое поколение, выросшее на цифровой технологии, которая сформировала их идентичность и социальные, политические и культурные установки.

Поколения Y и Z в Америке разнообразны в этническом и расовом отношении². Когда «молчаливое поколение» было в возрасте 22–37 лет, 84 % из них были не латиноамериканскими белыми; у миллениалов эта цифра снизилась до 55 %. Это происходит за счет роста латиноамериканских и азиатских мигрантов. Они толерантны и принимают людей, независимо

¹ Самые молодые и самые взрослые в рамках одного поколения могут иметь больше общего с пограничными поколениями, чем между собой. Самые взрослые зуммеры ближе к миллениалам, чем к еще очень молодым зуммерам. Поэтому зачастую их рассматривают как одно поколение.

² Согласно данным разных исследований [5; 7; 8; 9] поколение Z будет еще более разнообразным в этническом отношении и лучше других образованным. Почти половина (48%) – расовые и этнические меньшинства. По всем показателям это поколение будет сходным с миллениалами.

от цвета кожи и религии, и рассматривают разнообразие как способ создать единство. 67 % 18–29-летних молодых людей утверждают, что рост этнического и расового разнообразия – это хорошо. Они полагают, что разнообразие поможет преодолеть проблемы расизма, иммиграции, сексизма и т. п. [8].

Миллениалы более либеральны по отношению к социальным и культурным вопросам – поддерживают однополые браки, легализацию марихуаны, межрасовые браки, «зеленую» повестку, выступают за природные источники энергии, охрану природы, защиту животных, чистоту планеты и решение проблем изменения климата. В США 67 % 18–29-летних молодых людей – члены демократической партии, из них у 96 % – либеральная политическая идеология; республиканцев в этом поколении почти в 2 раза меньше – 30 %, из них с консервативной идеологией – 89 % [4].

В технологическом плане миллениалы так продвинуты, как ни одно другое поколение. Они «на гребне технологии», хотя и не всегда хотят делать карьеру в этой области. Большинство посещает Интернет несколько раз в день. Они полагают, что технологии облегчают жизнь, способствуют сближению людей и более эффективному использованию времени. Сегодня они все больше озабочены кибербезопасностью: 79 % респондентов боятся стать жертвой интернет-мошенников, а 78 % обеспокоены тем, как организации обмениваются персональными данными клиентов [10]. На рынок труда миллениалы вышли в период экономической рецессии, которая во многом определяет их жизненные планы, установки и выбор. Термин «низкий старт» (slow start) на долгие годы входит в обиход их жизни.

Согласно результатам исследования компании Глобал Делойт в 2022 г., многие установки и ценности поколений Y и Z оказываются весьма сходными. Они хотят равновесия между глобальными вызовами в новом пост-пандемическом мире и решением проблем повседневной жизни. Они обеспокоены состоянием мира: геополитическими конфликтами, последствиями изменения климата, ростом неравенства, инфляцией, безработицей. Они стремятся к уменьшению постоянного стресса, получению больших полномочий в принятии решений, как на рабочем месте, так и в обществе. Две трети

[90] респондентов не верят в экономический рост, считают, что не все люди имеют равные возможности для достижения успеха, в чем, по их мнению, виноваты политические и религиозные лидеры, неспособные сделать мир лучше. 27 % из них не доверяют СМИ и социальным сетям (47 %) как ненадежному источнику информации [10].

В отличие от прежнего поколения, они в большей степени сфокусированы на социальных, а не индивидуальных нуждах и убеждены в важности гражданской и политической активности. Представители поколения Y считают себя глобальными гражданами, менее патриотичными, но ответственными за то, чтобы сделать мир лучше, ценят разнообразие и не хотят мириться с социальной несправедливостью.

Миллениалы-зуммеры и (не)религия

Согласно данным исследования религиозного ландшафта Pew Research Center (получены в ходе телефонного опроса, проведенного в 2018–2019), упадок христианства в США продолжается быстрыми темпами, среди взрослого населения США численность называющих себя христианами снизилась на 12 % (с 77 % в 2009 г. до 65 % в 2019 г.). В то же время доля религиозно не аффилированного населения (включающего тех, кто описывает свою нерелигиозную идентичность как атеист, агностик и «ничего определенного») достигла 26 %, в отличие от 17 % в 2009 г. [6].

Изменения американского религиозного ландшафта многообразны. Доля христианского населения упала, а религиозных «никаких» – выросла в разных демографических группах (белых, черных, латиноамериканцев), среди мужчин и женщин во всех регионах страны, среди студентов колледжей и в школах. Численность религиозных «никаких» растет и в партийных рядах, правда, у демократов их больше, чем у республиканцев. И хотя рост «никаких» наблюдается во всех возрастных категориях, наиболее впечатляющим он является у молодых поколений.

По многим показателям, американцы в возрасте 18–29 лет, значительно менее религиозны, чем население США в целом. В 2010 г. зафиксировано 25 % миллениалов не аффилированных ни с какой верой или религией, описывающих

себя в качестве атеистов, агностиков, «ничего определенно-го». Их гораздо больше, чем не аффилированных представителей поколения X (20 % в конце 1990-х) и бэби-бумеров (13 % в 1970-е гг.) [8].

В 2015 г. среди молодых миллениалов (родившихся в 1990–1996 гг.) зафиксировано уже 36 % «никаких», говорящих, что они атеисты, агностики или у них нет «ничего конкретного» в отношении религии, и 34 % «никаких» среди более взрослых миллениалов (родившихся в 1981–1989). Совокупный процент всех «никаких» миллениалов (35 %) в два раза превышает не аффилированных бэби-бумеров (17 %) и в три раза – не аффилированных из «молчаливого поколения» 1928–1945 годов (11 %) [7].

Данные говорят о большом разрыве между старшими поколениями американцев (бэби-бумерами и «молчаливым поколением») и миллениалами по уровню религиозной аффилиации и посещаемости. Христианами называют себя 84 % «молчаливого поколения», 76 % бэби-бумеров, 67 % поколения X, и 49 % миллениалов [6]. Если сравнить цифры религиозной принадлежности миллениалов за последние 9 лет, оказывается, что христиан стало меньше почти на 20%.

41 % 18–34-летних описывают себя как «духовных, но не религиозных», если есть такой выбор. Некоторые (по их словам) используют это выражение, чтобы не относить себя к агностикам и атеистам, а термин *религиозный* имеет столько негативных коннотаций, что многие стараются уклониться от него. Но 25 % поколения Y говорят, что они «и духовны, и религиозны», 20 % – что они религиозны, 24 % – что они духовны (*spiritual*), и только треть (30 %) говорит, что они «ни религиозны, ни духовны»¹.

Согласно результатам многих исследований, нынешние молодые люди менее других поколений соотносят себя с традиционной религией, но они считают себя духовными. Почти 50 % миллениалов полагают, что традиционная религия – это пережиток прошлого. Рейтинг доверия к церквям снизился за 5 лет (2010–2016) с 73 % до 55 %. Хотя все меньше миллениалов говорят о важности религии в их жизни, и они все

¹ Millennials, religion, and spirituality – their story in 5 states, 2017. Available at: <http://www.ypulse.com/about-ypulse/terms>

92

реже посещают религиозные службы или молятся каждый день, в сравнении с предшествующими поколениями (молчаливыми, бумерами и иксерами), они в не меньшей степени думают о цели и смысле жизни, о величии природы и окружающего мира, гармонии мира и человека.

Конечно, идентификация с категорией религиозных далеко не всегда означает наличие религиозных верований. Для многих миллениалов вера носит скорее персональный, чем доктринальный характер. Хотя собственно атеистов всего 6 %. Самые большие значения важности религии в их жизни демонстрируют миллениалы в возрасте старше 30 лет; среди представителей черных протестантских церквей в возрасте более 30 лет – это 86 % (тех, кому меньше 30 лет – 81 %); среди миллениалов в евангелических протестантских церквях старше 30 лет – 80 % (у более молодых, до 30 лет – 71 %) [6]. Исходя из этого, можно предположить, что различия в вере между поколениями объясняются не только эффектом поколений, но влиянием возраста, расовой принадлежности и религиозного радикализма.

Зуммеры – наименее религиозное поколение в американской истории. Рост религиозно не аффилированных продолжается, количество «никаких» в поколении Z растет примерно на 5 % каждые 5 лет. 45 % зуммеров посещают церковь редко или никогда (в сравнении с 35 % миллениалов по тем же показателям); среди зуммеров 10 % – атеисты и 9 % – агностики [6].

Молодые поколения и «духовный поворот»

Многочисленные исследования, говорящие об упадке религиозности молодежи и об отходе от христианства, не учитывают того, что молодые люди не перестают интересоваться религиозно-духовными вопросами¹, как и старшие поколения, что теряют они не столько веру, сколько церковь.

Происходящие трансформации отношения к религии нередко называют «духовным поворотом», который характери-

¹ Согласно Н. Аммерман, в наибольшей степени для молодежи характерны 2 категории духовности: «экстра-теистическая» (связанная с имманентной религиозностью, поисками смысла жизни, благоговым восприятием прекрасного) и «этическая» (правильное моральное поведение, помощь людям, преодоление эгоизма, добросердечие и т. д.). Именно они приводят к «духовной, но не религиозной» позиции, которая становится важным классификатором (не)религиозности поколения Y и Z [3].

зуется отходом от традиции и распространением постхристианской духовности. Особое значение при этом приобретают личная свобода, творческий потенциал, физическое благо- состояние (здоровье), самореализация и обретение смысла жизни, единство и гармония со всем миром. Изменение пер- спективы от института к индивиду выражается в диаде «рели- гия – духовность».

Аналитический парадокс состоит в том, что духовность (spirituality) может быть и религией, и не религией. В сущ- ности, духовность – это частная интерпретация коллектив- ного религиозного символизма и повседневный феномен, поскольку каждый человек, обращающийся к религиозным символам, уже вовлечен в процесс создания своей собствен- ной духовности [11]. Согласно этому пониманию, религия не может существовать без духовности, тогда как духовно- сти не обязательно нужен религиозный фундамент.

Отмеченный процесс называют «субъективным сдви- гом» от внешних авторитетов к внутренней аутентичности, рассматривая его и как проявление секуляризации (П. Бей- ер, Д. Мартин, К. Браун, Д. Воас и др.), и как следствие трансформации религии (Г. Дэви, Д. Эрвье-Леже, Л. Вудхед, П. Хилас и др.). Исследования показывают поворот от цер- ковной традиции к индивидуальной субъективности, к са- мореализации, внутреннему миру человека, для которого главный авторитет – он сам; это переход от трансцендентно- сти к имманентности, от авторитета высших сил, Бога, церк- ви, посредников – к самому человеку.

Молодежь все в большей степени склонна не к тради- ционной «религии старого стиля», а к имманентной «рели- гии нового стиля», к религиозности и духовности этического толка, что подтверждается в ряде исследований западных социологов. Молодые поколения выросли на фоне ради- кализации религии, ее заметности в публичной сфере, оп- позиции граждан многих западных стран по отношению к религии, которая стала «токсичным» брендом. Этим по- колениям присуще личностно ориентированное отношение к религии –либо осознанная вовлеченность в религиозные сообщества и практики, либо осознанная оппозиция к рели- гии и критика ее с юных лет.

Постпротестанты

Заметное снижение традиционного протестантского влияния в США сопровождается нарастающим распространением так называемого *постпротестантизма* – радикальных движений молодежи, известных как BLM (black lives matter), Woke («проснувшиеся», «вовлеченные»), Cancel culture («культура отмены»). Они получили одобрение либерального истеблишмента, прежде всего начиная с президентства Б. Обамы, который оказал им поддержку и в немалой степени способствовал их активности, распространению и уверенности в себе.

Постпротестанты не являются религиозными, хотя они могут считать себя «духовными». Они осуждают протестантское христианство своих отцов за все худшее, что есть в мире. Но если они отвергают теологические и церковные идеи и убеждения своих отцов, то наследуют их твердую уверенность в своей «сущностной моральной правоте». Фактически, без опоры на Христа и церковнослужителей, у них крепнет чувство «морального просвещения», ощущение своей избранности и высокой миссии спасителей человечества. «Новая этика» постпротестантов оказывается сродни секулярной религии, перестраивающей старый протестантизм на новый мирской лад, главные догматы которой – антирасизм, антигендерная дискриминация, антинеравенство и т. д. У постпротестантов есть свои священные тексты, табу, «крестовые походы» и «инквизиция», своя миссия и переполняющее каждый их шаг чувство сакрального. Странники «новой этики» представляют свою идеологию как завоевание демократии, расширение прав различных групп и осознание разных типов угнетения, на которые раньше не обращали внимания. Но, в сущности, все – с точностью наоборот. Идеалы многообразия, толерантности, равенства, которые полвека назад были поставлены во главу угла большинством западных левых движений, породили свою противоположность: «воинствующий морализм и жестокий догматизм», характерные для мировоззрения и культуры Woke¹.

---

¹ Феномен и идеология Woke сегодня прочно укоренились в американской культуре, образовании, массовом сознании, распространяя своё влияние по всему миру. Представители Woke видят дискриминацию и расизм повсюду, вмешиваясь в судьбы несогласных, превращая борьбу за свободу в «охоту на ведьм», доводя её до абсурда и «полного затмения разума».

Выводы

Изменения американского религиозного ландшафта многообразны: доля христианского населения упала, а доля религиозных «никаких» выросла в разных демографических группах. Наиболее впечатляющим рост «никаких» является у молодых поколений миллениалов и зуммеров. Миллениалы – самое большое, самое образованное, технологически продвинутое, самое разнообразное в этническом и расовом отношении поколение. И в то же время они – самое нерелигиозное поколение из всех предыдущих: лишь 49 % миллениалов называют себя христианами, по сравнению с 84 % из «молчаливого поколения», 76 % из поколения бэби-бумеров и 67 % из поколения X; а 25 % 18–29-летних не аффилированы ни с какой религией [7].

Самый главный вызов молодых «никаких» не только традиционному формату религии, но и обществу в целом. Особое значение для них имеют личная свобода, творческий потенциал, физическое благосостояние (здоровье), самореализация, поиски большего смысла в религиозном участии, стремление к большому согласию с моральной культурой вновь обретенной референтной группы.

Учитывая результаты многочисленных исследований, можно сделать вывод о (не)религиозности миллениалов и зуммеров, для которых характерно разнообразие, противоречивость, отсутствие четких границ, подвижность, неопределенность, гражданская вовлеченность в решение социальных и политических вопросов, стремление к социальной справедливости и независимость от внешних авторитетов, совмещение религиозного с нерелигиозным и духовным компонентами. Такая эклектика в значительной степени объясняется отсутствием полноценной религиозной индоктринации, влиянием технологических достижений, расширяющих возможности выбора и коммуникабельности, «духом времени» (парадоксально нерелигиозным и необычайно политизированным). Если раньше молодые поколения резко реагировали на соединение религии и политики, то сегодня политика стала их религией, а либеральные нормы и ценности приобретают большее значение, чем ценности традиционные.

Конечно, не только и не столько поколенческие сдвиги, но и другие изменения в культуре, идеологии, религии – индивидуализм, изменения в мировоззрении, в воспитательной системе (родителей) и образовании – могут оказывать глубокое воздействие на людей. Во многих исследованиях (не)религиозности современного человека и такого феномена как «никакие» (nones) особое внимание уделяется именно межпоколенческим различиям и сдвигам, которые происходят медленно, но постоянно.

С каждым новым поколением США как лидер западного мира становятся все менее религиозной страной, возникает все большая напряженность между либеральными ценностями плюралистического общества и традиционными ценностями. Будущее американской религии под большим вопросом, она постепенно теряет свои христианские корни, приобретая окраску неоязычества, «воукизма» и «культуры отмены».

Список литературы

1. Коупленд Д. Поколение Икс. Сказки для ускоренного времени / пер. с англ. В. Ярцева; под ред. С. Силаковой // Иностранная литература. – 1998. – № 3. – С. 1–27.
2. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Составительность. Экономические амбиции / пер. с англ. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 8–54.
3. Ammerman N. T. Spiritual but not Religious? Beyond Binary Choices in the Study of Religion // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2013. – Vol. 52. – No. 2. – Pp. 258–278.
4. Breakdown of National Vote for U.S. House (CCES validated voters) // Guide to the 2018 Cooperative Congressional Election Survey / ed. by Ansolabehere S., Schaffner B., Luks S. – Berkeley, 2019. – p. 18. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sda.berkeley.edu/sdaweb/docs/cces2018/DOC/CCES+Guide+2018.pdf>
5. Fry R. Millennials overtake Baby Boomers as American largest generation. – Washington D.C.: Pew Research Center, 2020.
6. In U.S.: Decline of Christianity continues at Rapid Pace: An Update of America's changing religious landscape. – Washington D.C.: Pew Research Center, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>
7. Lipka M. Millennials increasingly are driving growth of 'nones'. – Washington D.C.: Pew Research Center, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/05/12/millennials-increasingly-are-driving-growth-of-nones/>
8. Millennials. A Portrait of Generation Next. Confident-Connected-Open to change / ed. by Taylor P. and Keeter S. – Washington D.C.: Pew Research Center, 2010. – 149 p.
9. Modeling the Future of Religion in America / S. Kramer, C. Hackett, K. Beveridge. – Washington D.C.: Pew Research Center, 2022. – 68 p.
10. Striving for balance, advocating for change. The Deloitte Global 2022 Gen Z & Millennial Survey. – Deloitte, 2022. – 40 p.
11. Zinnbauer B., Pargament K., and Scott A. The emerging meanings of religiousness and spirituality: Problems and prospects // *Journal of Personality*. – 1999. – Vol. 67. – No. 6. – Pp. 879–919.

References

1. Kouplend, D. (1998) Pokolenie iks, Skazki dlya uskorenogo vremeni / rus. transl. V. Yartseva, ed by S. Silakova. *Inostrannaya literatura*. Pp. 1–27. (In Russian).
2. Mangeim, K. (2000) Problema pokoleniy. *Ocherki sotsiologii znaniya. Problema pokolenij* [The problem of generations. Essays on the sociology of knowledge]. Moskva: INION RAN. Pp. 8–54. (In Russian).
3. Ammerman, N. T. (2013) Spiritual but not Religious? Beyond Binary Choices in the Study of Religion. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 52. No. 2. Pp. 258–278.
4. Ansolabehere, S., Schaffner, B., Luks, S. (eds) (2019) Breakdown of National Vote for U.S. House (CCES validated voters). *Guide to the 2018 Cooperative Congressional Election Survey*. Berkeley. P. 18. Available at: <https://sda.berkeley.edu/sdaweb/docs/cces2018/DOC/CCES+Guide+2018.pdf>
5. Fry, R. (2020) *Millennials overtake Baby Boomers as American largest generation*. Washington D.C.: Pew Research Center.
6. In U.S. Decline of Christianity continues at Rapid Pace: An Update of America's changing religious landscape (2019). Washington D.C.: Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>
7. Lipka, M. (2015) *Millennials Increasingly Are Driving Growth of 'Nones'*. Washington D.C.: Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/05/12/millennials-increasingly-are-driving-growth-of-nones/>
8. Taylor, P., Keeter, S. (eds) (2010) Millennials. A Portrait of Generation Next. *Confident-Connected-Open to change*. Washington D.C.: Pew Research Center.
9. Kramer S., Hackett C., Beveridge K. (2022) Modeling the Future of Religion in America. Washington D.C.: Pew Research Center.
10. Striving for balance, advocating for change. (2022). *The Deloitte Global 2022 Gen Z & millennial Survey*. Deloitte.
11. Zinnbauer, B., Pargament, K., Scott A. (1999) The emerging meanings of religiousness and spirituality: Problems and prospects. *Journal of Personality*. Vol. 67. No. 6. Pp. 879–919.

Об авторе

Руткевич Елена Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социологии Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4082-7198, e-mail: erutkevich@yandex.ru

About the author

Elena D. Rutkevich, Cand. Sci (Philos.), associate professor, chief researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moskva, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-4082-7198, e-mail: erutkevich@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.01.2023
 Принята к публикации: 13.02.2023
 Опубликовано: 20.03.2023

Received: 16 January 2023
 Accepted: 13 February 2023
 Published: 20 March 2023